

А Н А С Т А С И Я К О С Т А Ш

ОТРАЖЕНИЕ

СТИХИ
ПОЭМЫ

Анастасия Косташ

Отражение. Стихи, поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507345

ISBN 9785449066992

Аннотация

Поэтический сборник «Отражение» знакомит читателя с мировоззрением автора в период между 2010 и 2017 годами. В книге можно найти как строгие политические, исторические работы, так и чувственные лирические, пейзажные, а также возвышенные патриотические стихи.

Содержание

От автора	5
СТИХИ	7
Многие знания множат печаль...	7
Берёзовые купола	9
Не спеши громить враждебное сегодня...	11
На войне жизни	13
Цена жизни	15
К народам	17
Бильдерберг	19
Хотела я восславить...	22
Снежная полночь	24
Песня ветра	26
Колдовство	28
Забытая Русь	30
Не скорбите, живые, о мёртвых...	33
Я больше не гонюсь...	35
Замес по-калининградски	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Отражение Стихи, поэмы

Анастасия Косташ

© Анастасия Косташ, 2018

ISBN 978-5-4490-6699-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Такое уникальное явление бытия, как отражение, вдохновило меня назвать плоды своего многолетнего поэтического труда именно этим понятием. Мои стихотворения подобны озёрной воде, в которой отражено духовное наполнение автора, и оно само показывает окружающую действительность. И каждый может видеть это отражение в воде, слегка искажаемое лёгким ветерком, глотками рыб и отблесками солнечного или лунного света. Иногда картинка на воде идёт мелкой или крупной рябью, кругами под ударами дождевых капель, града, снега, купающихся людей...

Или можно представить себе стихотворение в книге как отдельное зеркало с запечатлённым в нём душевным отражением автора, а поэтический сборник – как скреплённые с левого края такие вот зеркала. Рассматриваешь, как книгу. И можешь посмотреть любую из таких страниц. Но читатель обязательно увидит поверх запечатлённой картинки и своё собственное отражение – изображение своего собственного духовного, чувственного наполнения, своих переживаний, надежд, своего мировоззрения. Таким образом, каждый, смотрящий в эти зеркала, увидит нечто своё, чаще всего даже не заложенное автором в его произведение, ведь «человек видит то, что хочет видеть».

Сборник, который ты, дорогой читатель, держишь в ру-

ках, является отражением нашего общественного, культурного состояния в этот промежуток времени. Общество создало меня, как личность, именно такой. Мои произведения – это отражение надежд и чаяний определённой части нашего общества. То, что одного человека оттолкнёт, привлечёт другого.

И пусть каждый, смотрящий в эти зеркала, увидит то, что желает.

СТИХИ

Многие знания множат печаль...

Многие знания множат печаль.
Тропы ведут к тупикам или гатям.
В битве идей на духовных мечях
Мы потеряли несметные рати.

Тесные шоры гордыни и лжи,
Мутные линзы религий и страха
Не для того, кто рождён был служить
Вере и правде, восставшим из праха.

Здесь, на руинах таинственных эр,
Зиждутся шаткие вехи империй.
Мифов вращается пёстрая дверь,
Глобусом став на столе Люцифера.

Видно ли
Издали
В телеэкран:
Леской привязан к руке кукловода
Каждый напыщенный хулиган,

Лгущий в усталые лица народа.

Будут вам зрелища! Будет вам хлеб!
Ждите подачек, бросаемых с тронов,
Чтоб было легче влечь эту цепь
По лабиринтам гражданских законов.

В битве идей на духовных мечях
Мы потеряли несметные рати...
Многие знания множат печаль:
Совести – стыдно, а памяти – жаль...

(2010 г.)

Берёзовые купола

Молись, сынок, душою, а не телом!
Учись молиться вовсе без молитв.
Путь к вечности тому всегда открыт,
Кто ей предастся искренне и смело.

Пусть храмом златоглавым станет роща,
Ты в нём молись без свечек и икон,
А так молиться тяжелей и проще, —
Сознанием всему творя поклон.

И лишь под хоровое пенье мыслей,
Под звон природы чувствами шепчи.
Недаром на ветвях густых повисли,
Твою молитву слушая, грачи.

Не верь тем узурпаторам ревнивым
Священных таинств веры и чудес,
Что «Бог один»... Они не то, чтоб лживы, —
Они не знают истину небес:

Безмерное затеяли измерить,
Несчётное решили сосчитать, —
Слепцами бродят у заветной двери

И всё её не могут отыскать!

Так не ищи того, что здесь, повсюду.

Ты полон им, и ты оно и есть.

Кому же был псалом в тот вечер будний,

Была твоя надорванная песнь?

Молись, сынок, душою, а не телом!

Учись молиться вовсе без молитв!

Путь к вечности тому всегда открыт,

Кто ей предастся искренне и смело.

(2011 г.)

Не спеши громить враждебное сегодня...

Не спеши громить враждебное сегодня,
Забывать позорное вчера.

Сколько раз над бурей народной
Алым светом плакала заря?

Времена прядут из нитей изменений
Паутину злополучных дней.

Сколько жертв, в припадке брызжа пеной,
Обречённо трепыхалось в ней?

Перечёркивая, руша безвозвратно
Мира поступь шаткую, они
Ей взамен своей толпой нескладной
Новой крепости справиться не смогли,

В подворотнях перерезали надежды,
Расстреляли в тюрьмах чудеса,
Ремеслом, вещавшим правду прежде,
Нынче лжи надули паруса.

Узость разума и мель глубин душевных
Не приемлет время перемен

И сожрёт, отплёвываясь гневно,
Всякий дух, что слаб, незряч и тлен.

Из забвенья да воскреснет в новой плоти
Свет надежд, расстрелянных чудес,
Возвестит страданиям и заботе
Мудрости забытый манифест!

Пусть научит он, как строить, не разрушив,
Делать новое и старое любить.
Пусть заря впервые окропит
Светом радости разбуженные души!

(2011 г.)

На войне жизни

Что ни день – то стрельба,
Что ни год – то война,
Что ни век – то кровавая вежа.
Что ни весть – то напалм,
Что ни вор – то магнат,
Что ни зверь – то дублѐнка из меха.

Я – ребѐнок борьбы:
Что ни стих – то слеза,
Что ни проза – то зов на восстанье.
Весь мой полк перебит,
Боль не сходит с лица,
Мой соратник контужен и ранен.

Далеко в деревнях
Что ни день – то гульба,
Что ни праздник – то шум хороводов.
Мы наступим на днях,
Чтоб огонь и стрельба
Не добрались до их огородов.

Я ушла с детских лет
Добровольно на фронт

И училась сражаться свирепо.
Я давала обет
Защищать свой народ,
Обделённый свободой и хлебом.

Я не жажду наград, —
Мне бы радость побед,
Мне бы видеть счастливые лица,
Мне бы новых солдат,
Медсестёр в лазарет
И противнику в горло вцепиться,

Чтобы рожь на полях
Золотила туман,
Чтобы жизнь была доброй и честной,
Выступаем на днях,
Вяжем раны впотьмах,
Что ни ночь – то последняя песня.

(2011 г.)

Цена жизни

Сколько стоит людская жизнь?
Что дают за неё торгаши?
Где та биржа и рынки те,
Где, как скот, продают людей?

Хочешь оптом – пожалуйста, опт,
Хочешь в розницу – деньги вперёд!
Покупатель не глуп – сам решит,
Как чужую использовать жизнь:

Если хочет – убьёт,
На работу пошлёт,
Свяжет цепью долгов и забот,
А захочет – поднимет в цене
Для продажи другой стороне.

Люди сами в ловушку бегут,
Как летят мотыли к огоньку.
Ценность жизни дошла до нуля —
Или в долларах, или в рублях...

Все мы проданы очень давно:
Кто-то в розницу, кто-то страной.

Все мы проданы тысячу раз,
Весь вопрос: кто хозяин сейчас?

(2011 г.)

К народам

Ночные думы дали всходы, —
Я поняла стезю свою:
Нет государств, но есть народы —
О них грущу я и пою.

Любой мне брат: и брит, и чукча,
Близки мне Веды и Коран,
Хоть сызмала меня и учат
Поносить Запад и Афган.

Люблю полярное сиянье,
Величье непокорных гор,
Барханов жаркое дыханье,
Равнин ромашковый простор.

Я упиваюсь всякой речью
С любым акцентом или без.
С любым мотивом мне под вечер
Легко тонуть в воде небес.

Люблю Карпат рожок и трубы,
И русский Дон люблю я так,
Как серб свою Мораву любит

И как индус – священный Ганг.

Ведь каждому всего дороже
Покой и счастье мест родных.
Пусть каждому свой бог поможет
Хранить заветы старины...

Не ведомы властям и банкам
Людские радость и беда.
Что стоит «ястребам» и танкам
Вспахать снарядом города?

Мы все теперь в одной упряжке:
К чему разборки, зависть, месть,
Когда ездок вожжами машет,
Стегая за любую спесь?

Ночные думы дали всходы, —
Я поняла стезю свою
Нет государств, но есть народы —
О них грущу я и пою.

(2011 г.)

Бильдерберг

Да, «Бильдерберг»* – единственный отель,
Сумевший изменить планету,
Хоть не нашли в нём мёртвых тел,
О нём не лаяли газеты.

Но помнит он зловещий год,
Молчит о той проклятой тайне... —
Она любого в гроб сведёт,
Кто про неё трепаться станет.

Фитиль зажжён... Отсчёт пошёл...
Года рассеются, как мухи,
Откроют залу, круглый стол,
Людей, на стол сложивших руки.

Молился в это время перс,
А рус – трудился на заводах...
И кто подумать мог, что здесь
Решается судьба народов?

Сюда пришли не кто-то там,
А главы отраслей и банков,
Кто мог без всякого труда,

Как колбасы, нашлёпать танков.

Кто не привык мельчить в делах,
Кому давно уж не в новинку
В обоих хлопотать углах,
Раз две страны сошлись на ринге.

Кто, щёлкнув пальцами, сумел
Спустя десятилетия кряду
Возглавить в странах беспредел
И «Новый Мировой Порядок».

Им, как традиция, теперь
Встречаться раз в четыре года
В любом отеле на Земле
В любые время и погоду.

Пусть не нашли здесь мёртвых тел,
И не залаяли газеты...
Но всё же ни один отель
Не изменил мир так, как этот.

(2011 г.)

** «Бильдерберг» – голландский отель, в котором 29 мая 1954 года состоялась первая встреча сильных мира сего для постановки своих глобальных целей*

и составления плана по их достижению.

Хотела я восславить...

Хотела я восславить край мой милый,
Чарующие сельские черты.
Да только скорбь мои глаза затмила
Удушливым туманом темноты.

И вместо роцц, таинственных и кротких,
И брызг, и ветра солнечных лучей,
Я слышу звон стекла и всплески водки,
И глупость невменяемых речей.

Теперь я погрузилась в сумрак улиц,
Наполненных бетонной красотой.
Над головой моей до звёзд взметнулись
Фонарные бутоны мостовой.

И храп бродяг, уснувших на скамейках,
Гудки и шум проезжей полосы
Я слышала... Ни песни канарейки,
Ни перезвона утренней росы.

Учил меня отец любить и верить,
Учил мелодии природных слов,
Но ныне смысл в ней совсем утерян

В эпоху воплощения страшных снов.

Но вы, все вы, кто надо мной смеётся, —
Переучите жить на новый лад.
Люблю я Русь и поклоняюсь солнцу,
Как наши предки много лет назад.

Хотела я восславить край мой милый,
Чарующие сельские черты.
Да только скорбь мои глаза затмила
Удушливым туманом темноты.

(2011 г.)

Снежная полночь

Вдремнули берёзы и ели
В жемчужных одеждах снегов.
Под вихрями гулкой метели
Мой старенький сгорбился кров.

То – сани бубенчиком мчатся
Иль звонница звёзд голосит?
Приятно в окно замечаться
На неба дремучую синь.

Погасишь, бывает, лампаду
И в мёрзлое видишь стекло,
Как блики танцуют над садом,
Как брезжит луны огонёк,

Как светит посёлок зарницей.
И волчий вздымается вой,
А в хате, во тьме матерится,
Шурша тут и там, домовой.

Мелькнёт волосатою ляжкой
У дома блуждающий зверь —
Вот леший, как путник, костяшкой

Стучится в дощатую дверь.

И парюю месяцев полных

Маячит кошачая тень.

Упырь с завываньем и стоном

Пугает, шатая плетень.

То – сани бубенчиком мчатся

Иль звонница звёзд голосит?

Приятно в окно замечаться

На неба дремучую синь.

(2011 г.)

Песня ветра

Ещё не расплескало сердце чувств,
Ещё не все пролились в песни мысли.
Ещё не раз по полю пролечу,
Тягая радугу, как коромысло.

Ещё не раз сыграю в гусли трав,
Погладив их заботливой рукою, —
Пусть замурлычат, головы подняв,
Пусть сердце тёплой музыкой накроют.

Ещё в груди бушует ураган
Чудных идей и пакостных желаний!
Как сливки, собираю облака,
Чтоб съесть закат, как плюшку, со сметаной.

Ещё не раз кострам я расплету
Танцующие огненные косы.
Ещё не раз я шапки на лету
Сорву с крестьян, идущих с сенокоса.

Уж я ль – не я? Чтоб жизни быть некислой,
Развеселю природу танцем буйств, —
Ещё не все пролились в песни мысли,

Ещё не расплескало сердце чувств.

(2011 г.)

Колдовство

Время серебрит упругие пространства
Пеплом отгоревших лет, —
Так лесов блестящие убранства
Сыплют блеском в феврале.

Время есть погоня микроизменений,
Перевоплощений душ.
Принимают на погостах приведенья
Зов колдуний и кликуш.

Ворожите и кудесничайте, люди!
Древность завещала нам
По уму и совести любое чудо
Деять сердцем ведуна.

В сущностях текут космические токи,
В сущностях – незримый свет.
Наша жизнь – иллюзии, надежды и пороки
В сложном лабиринте бед.

С детства я хотела колдовать, как Велес,
И, как Макошь, ворожить,
Чтоб от взгляда моего плоды краснели,

Золотели нивы ржи.

В нашу эру человеки, точно черви,
Мировую гложут плоть, —
Так и норвят Земли скуластый череп
Обсосать и расколоть.

Колдовать я научилась только словом:
Грубость жизни не дала,
Не позволила учиться телом новым
Расправлять души крыла.

Жаль... Ну что ж? Пускай какой-нибудь читатель,
Выпив грусть моих стихов,
Ведой* снимет с мира древнее проклятье,
Возродив страну волхвов.

(2011 г.)

* *Веда* – древнее знание предков.

Забытая Русь

В этот век, что пургой закружил
Сизый пепел событий былинных,
Я хватаюсь за Русь, как за жизнь
В ожидании скорой кончины.

Я ловлю Её слабенький луч
И впрядаю в узорные строки.
Но прославлен, свиреп и могуч
Был когда-то мой край синеокий.

Время жаром окинуло стан,
И соломою вспыхнули сёла.
И, покинув родные места,
Мы скитались по степям и долам.

Мы делились на сотни племён,
Разбредаясь на дальние дали.
И поныне мне слышится звон
По-славянски откованной стали.

Разнеслась наша слава и речь
От Европы до скитов восточных,
Где смеялся и пел русский меч,

Рассекающий в щепки и клочья.

Только пробил безжалостный час,
И замолкли сопилки и струны.
Непонятными стали для нас
Наших прадедов знаки и руны.

Обманула, сдавила огнём
Потаённая тёмная сила.
Самозванцы воссели на трон
И в рабу превратили Россию.

Принудили забыть о былом,
То, как в страхе Европу держали,
Как делились на сотни племён,
Разбредаясь на дальние дали.

Пусть историки в спорах кричат,
Пусть коверкают летопись мира,
Правду новую рубят с плеча
По приказам царей и эмиров.

Утро солнце поднимет, как стяг,
Над лесною таинственной жутью.
Сколько пройдено мной передряг
В этом поиске жизненной сути!

Я теперь воротилась домой.
Вместо пепла – цветущие травы;
Здесь живёт и курлычет покой
Над задумчивой старой дубравой.

Отчего трепыхалась душа?
И куда меня сердцем манило?
Полной грудью хотелось дышать
Щебетанием Родины милой.

Ведь ничто мне не дорого так,
Как земли материнская нежность.
Здесь целебней и слаще вода
Родников и озёр безмятежных.

Здесь живёт всё единой Душой, —
Вот Её и прозвали мы Русью
И, как ветер, свистели в рожок,
И, как травы, бренчали на гусях.

Упаду пред Отчизною ниц,
Расцелую листву росяную
И вечерней звездой утону я
В шелестенье небесных страниц.

(2011 г.)

Не скорбите, живые, о мёртвых...

Не скорбите, живые, о мёртвых,
Омывая слезами слова:
Те, кого вы рыдая зовёте,
Точно также горюют по вам.

Только их не разлука печалит,
Ибо видят и чувствуют вас, —
Ведь от боли душевной устали,
Ибо всюду – духовную грязь.

И в моменты отчаянной битвы
Меж событий, людей и времён,
Не услышите вы те молитвы,
Что повсюду звучат в унисон.

Это плачет по вам панихида
И по вам зажигает свечу,
И, унылая, в чёрной накидке,
Припадает кому-то к плечу.

Не жалеете о старых надеждах,
Не лелейте отжитых секунд.
Никогда умудренные вежды

По сгоревшим следам не идут.

Я не плачу о тех, с кем простилась:
Новой жизни – и облик иной.
Друг о друге вы скорбью взмолились
В лабиринте пространственных снов.

В каждом мире под рёв похоронный,
Под мучительный вопль сердец,
Родовые вздымаются сонмы
Звонким эхом до самых небес.

И во мраке почудится душам
Свет таинственный из-за двери.
И раздастся тревожней и суше
Женский стон... и младенческий крик.

(2011 г.)

Я больше не гонюсь...

Я больше не гонюсь за красотой лиц,
За нежностью объятий, ласкою словес.
И предо мной отныне меркнет блеск
Атласных тканей, глянцевых страниц.

И удивительно мне наблюдать теперь
За бестолковой суматохой улиц,
Что люди с головою окунулись
В иллюзии фальшивых вер.

В иных цветах я мир их созерцаю
И нелюдским я предаюсь речам.
Иной простор открыт моим очам,
Другие звёзды надо мной мерцают.

И, позабыв огонь земных страстей,
Я обрету святое вдохновенье.
Покинув плоть, я поднимусь с коленей
Благословить зажжённый солнцем день.

А на Земле мне, видно, и осталось
Шептаться шелестом страниц,
Бросая свет на тучи лиц...

Но так огромна эта малость!

(2011 г.)

Замес по-калининградски

Под потолком вскипает запах мести.
Глаза звериной яростью горят, —
Руками разминая в цехе тесто,
Политику смакуют пекаря
И обсуждают языком сатиры
То цены, то налоги, то жильё,
И то, что всё равно все страны мира
Раскупит иудейское жульё.

Ох, не травите, не травите душу!
Сквозь ломку чувств уж представляю я,
Как запрягли Рокфеллерову* тушу,
Чтоб распахать российские поля,
И как стегает плетью стометровой
Сию упряжку пьяный наш монтёр.
Под громкий смех кобылий и коровий
Он с каждым взмахом множит свой задор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.